

- Босс, Вы хотите, чтобы я нашёл кого-нибудь, кто проверит...

- В этом нет необходимости, - Янь Му перевернул список и молча посмотрел на его конец. - Никто не будет настолько глуп, чтобы приобрести три процента акций и использовать при этом своё настоящее имя, если он на самом деле является корпоративным шпионом.

Цао Цзин Шэнь нахмурился и сказал:

- А что, если у него действительно есть проблема? - на несколько секунд в кабинете воцарилась тишина, но Цао Цзин Шэнь почувствовал, что эта тишина продлилась невероятно долго и была настолько тяжёлой, что у него слегка перехватило дыхание...

- Я позабочусь об этом, - Янь Му встал, скомкал список в комок и бросил его в мусорное ведро. - Я ему верю.

Увидев, как Янь Му выходит из кабинета, Цао Цзин Шэнь потёр переносицу, у него разболелась голова. На самом деле, он тоже верил в Лу Чэн Юя. В конце концов, такой умный человек, как Лу Чэн Юй, не сделал бы такой глупости. Дело в том, что источник денег другой стороны настолько подозрителен, что он не мог найти причину.

- Твоя сестра Лу Чэн Юй, если ты в конце концов унизишь Лао цзы, Лао цзы действительно наступит тебе на лицо! - Цао Цзин Шэнь проверил внутреннюю информацию компании о Лу Чэн Юе, беспокоясь о том, что с ней что-то не так.

Кто знал, что Лу Чэн Юй придёт искать его, как только он закончит ругаться, всё ещё неся в руке коробку с обедом?

- Брат Цао, я видел, что ты сегодня работал сверхурочно, поэтому принёс тебе поесть, - Лу Чэн Юй поставил коробку с едой на стол и покосился на Цао Цзин Шэня, положив руку на стол. - Я достаточно добр.

Цао Цзин Шэнь закончил печатать. Поправив очки, он взял коробку с обедом и открыл её. Внутри оказалось его любимое блюдо. Он посмотрел на улыбающееся лицо Лу Чэн Юй:

- Ты знаешь, что я делал в полдень?

- Если это секрет, который я не должен знать, не говори мне, - Лу Чэн Юй сделал несколько шагов назад и сел на диван. - Я вообще ничего не хочу знать. Одним из правил на рабочем месте является то, что вы не должны знать. Любопытство убивало целеустремлённых молодых людей.

- Это не секрет. Я только что проверил список всех акционеров компании, - Цао Цзин Шэнь посмотрел на Лу Чэн Юя. - Эти материалы грязные. Я потратил много времени, разбираясь в

этом. У меня даже не было времени поесть.

Лу Чэн Юй снова подумал о трёх процентах акций, которые он держит в компании, и сухо кашлянул:

- Тогда ты должен был видеть и моё имя в этом списке.

- Мне почти показалось, что я вижу человека с тем же именем и фамилией, что и у тебя, - Цао Цзин Шэнь почувствовал облегчение, увидев спокойное выражение лица молодого человека. Похоже, что Лу Чэн Юй действительно не был шпионом, посланным другой компанией. - Почему, имея на руках три процента акций компании, ты их прячешь?

- Я забыл, - вздохнул Лу Чэн Юй. - В то время я выиграл в лотерею двадцать миллионов плюс деньги, оставленные мне родителями, и в основном использовал их для покупки акций нашей компании. Тогда я оставил себе только несколько, а остальные продал. Деньги пошли на кино, а потом я был занят каждый день, так что забыл.

- Двадцать миллионов?! - Цао Цзин Шэнь почувствовал себя так, словно открыл дверь зависти и ненависти: - Стоп, пошли на кино? Ты... не сказал мне. Это и есть твоя так называемая дружба?

Лу Чэн Юй застенчиво улыбнулся:

- Хе-хе, примерно так и есть.

- Не думаю, что сейчас захочу тебя видеть, - Цао Цзин Шэнь слабо потянул коробку с обедом. - Иди к своим двадцати миллионам. Сходи на свой фильм, который собрал триста или четыреста миллионов юаней.

- Брат Цао, у меня нет сестры, - Лу Чэн Юй отступил к двери и с улыбкой махнул рукой: - Тогда я вернусь к работе, увидимся позже.

- Учитывая толщину твоего лица, я буду относиться к этому так, словно никогда и ничего не слышал, - когда дверь кабинета закрылась, первоначально подавленное выражение лица Цао Цзин Шэня медленно превратилось в улыбающееся. Если бы Лу Чэн Юй выиграл в лотерею двадцать миллионов, это было бы достаточно легко проверить, и Лу Чэн Юй не был бы настолько глуп, чтобы распространять такую ложь, которая будет разоблачена.

Следовательно, всё дело было в волшебстве и случайности обогащения по лотерейным билетам.

Что ж, хотя он и испытывал облегчение, дверь зависти, ревности и ненависти не могла быть закрыта.

* * *

Лу Чэн Юй подошёл к двери президентской комнаты, не решаясь постучать. Он действительно забыл про свои акции. Учитывая его дружбу с Янь Му, Лу Чэн Юй должен был взять на себя инициативу рассказать другой стороне, а не ждать, пока другая сторона узнает об этом. Если Янь Му был подозрительным человеком, то даже если дело будет раскрыто, в сердце другого человека останется узел.

Он всё рассчитал и всё предвидел. Единственное, о чём Лу Чэн Юй не подумал, так это о том, что он и Янь Му, босс, станут такими близкими друзьями. В дружбе не должно быть слишком много подозрений, как и в любви, слишком много подозрений и сомнений только разорвут отношения и в конечном итоге поставят в неловкое положение обе стороны.

Однако как ему объяснить, что после выигрыша в лотерею он решил сделать отчаянную ставку на покупку акций Хуа Дина? В конце концов, в то время никто не был оптимистичен в отношении акций Хуа Дин. Он был новым аспирантом, который в конце концов выиграл двадцать миллионов. Он не покупал ничего, кроме акций Хуа Дина. Это было слишком подозрительно.

Если бы он сказал Янь Му, что у него есть видение и он верит, что Хуа Дин превратится в ведущее предприятие в стране, поверит ли ему другая сторона или заподозрит его?

Он вытер лицо. Хотя Янь Му мог выбрать второй вариант, независимо от того, что он сказал, Лу Чэн Юй всё ещё набирался храбрости, чтобы поднять руку и приготовиться постучать в дверь. Независимо от исхода, он должен прояснить ситуацию, иначе его дружба с Янь Му покажется слишком дешёвой.

В результате, пока он тянул со своим решением, прежде чем его рука достигла двери, дверь открылась изнутри.

<http://bllate.org/book/13623/1208338>